

Сейлхан Б., Оспанова А.Н., Маккаримов А.

Казахстан, Нур-Султан

Основные положения концепции «нового» регионализма

В условиях глобализации при реформировании мировой политической системы, ключевыми игроками являются уже не национальные государства, а их региональные объединения – как наиболее релевантная форма адаптации к глобализационному процессу.

Крайне важно провести разграничение между понятиями «регионализм» и «регионализация», не смотря на то, что сегодня как российские, так и зарубежные исследователи так и не пришли к единому мнению о соотношении этих понятий.

Феномен *регионализма* представляет собой «совокупность идей, ценностей и конкретных целей, направленных на создание, поддержание или повышение степени обеспечения безопасности и благосостояния населения, мира и развития в регионе, то есть стремление при участии различных акторов реорганизовать то или иное региональное пространство» [1]. Иначе говоря, в широком понимании, регионализм является стратегией и теоретической основой для реорганизации регионального пространства, повышения уровня ее безопасности и стабильности.

Регионализация - один из важнейших трендов современного мирового развития, своего рода, практическое воплощение идей регионализма, «эмпирический процесс изменения от состояния относительной неоднородности и отсутствия сотрудничества в сторону расширения интеграции и сотрудничества в различных областях в рамках определенного географического пространства» [2].

Исследователи выделяют два основных типа регионализма – старый и новый, где последний представляет собой нынешнюю волну регионализма, отличающуюся более высокой интенсивностью и гораздо большим разнообразием форм и участников интеграционного процесса.

Понятие «старого регионализма» доминировало в исследованиях интеграционных процессов с середины 20 века и до середины 1980-х, когда формирование региона происходило исключительно при ведущей роли государств. В соответствии с данным подходом, регион представлял собой группу близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, либо схожий по общественно-политическому строю регион мира [3].

С окончанием Холодной войны, мировая система претерпевает ряд значительных изменений: появляются новые центры силы в лице ЕС и Азиатско-Тихоокеанского региона, происходит децентрализация международной экономической системы, сопровождаемая процессами глобализации, транснационализации, демократизации и информатизации. Это, в свою очередь, стимулировало развитие автономии регионов и позволило им выдвинуться на позиции ведущих субъектов международной системы [4]. Так, с середины 1980-х происходит формирование нового подхода в исследованиях – «новый регионализм».

Под «новым» регионализмом понимают «выражение многополюсного мирового порядка, интеграционный феномен, распространяющийся по всему миру, содержание которого – экономическая взаимозависимость, больший вес позитивной интеграции, культурная и коммуникативная гомогенность, что в конечном итоге может привести к формированию региональной идентичности» [5]. В отличии от старого регионализма, который был направляем «сверху и извне», новый регионализм - это отчасти спонтанный процесс, направляемый «снизу и изнутри» регионального пространства; более того, если старый регионализм формировался под влиянием конкретных целей и задач, то современный является скорее комплексным и многоаспектным феноменом [6].

По мнению российского исследователя И.А. Неклесса, суть «нового» регионализма состоит в формировании макрорегиональных пространств [7].

Макрорегион как единица измерения глобального пространства имеет несколько отличительных черт:

Во-первых, макрорегион является открытой системой расширенного формата, в которой происходит интенсивный обмен ресурсами, энергией и информацией как с другими объединениями, так и с национальными государствами, не входящими в состав данного региона. Соответственно, новые региональные объединения обладают гораздо большими возможностями для интеграции государств, находящихся на разных уровнях экономического развития.

Во-вторых, это неравновесная система, которая крайне зависима от процессов, происходящих во внешней среде и для которой характерно постоянное внутреннее реформирование ее основных параметров.

В-третьих, это системы, характеризующиеся динамичным эволюционным процессом, в ходе которых может изменяться не только масштаб макрорегиона, но и его формат [8].

В-четвертых, в отличие от большинства старых форм регионального сотрудничества, новые характеризуются перекрывающим членством стран в целом ряде различных групп с целью обеспечения доступа к различным региональным рынкам, особенно в случаях, когда региональные блоки используют протекционистские меры в отношении не участников.

В-пятых, существует очень широкий разброс в уровне институционализации: многие группы стран сознательно избегают создания институциональных и бюрократических структур, характерных для традиционных международных организаций и региональных моделей.

«Новый» регионализм характеризуется сложностью и многоаспектностью, что, в частности, выражается во включении в процессы интеграции как государственных, так и негосударственных акторов, которые часто совместно создают различные неформальные сети и многосторонние мультиакторные коалиции на разных уровнях мировой системы. Так, формируется сложная система многоуровневого управления, включающая в себя вертикальные и горизонтальные взаимодействия [9].

Если до начала 21 века, мировая экономика развивалась по схеме «регионализм – глобализм – регионализм», то с начала 2000-х, постоянно увеличивающийся разрыв в темпах роста ВВП между развитыми и развивающимися странами, и меняющаяся структура мировой торговли изменили саму архитектуру межрегионального сотрудничества. Стремление обеспечить нормальное функционирование международной системы привело к возникновению таких новых явлений, как «мегарегионализм», «межрегионализм» и «трансокеанические интеграционные проекты» [10].

Регионализм естественным образом развивается в направлении создания всеобъемлющей многосторонней системы. Основополагающие соображения этому просты: желание обеспечить как можно большую последовательность и согласованность в рамках мега-переговоров и наилучшим образом максимизировать взаимодействие в рамках многостороннего соглашения, снизить транзакционные издержки для предприятий, ослабить политический режим и улучшить глобальное благосостояние [11]. Появление наднациональных структур, развитие принципа трансграничности и формирование многовекторных оснований для интеграции – сопровождающие современных региональных трансформаций.

Межрегиональный подход представляет дополнительный уровень для многоуровневого управления, который может способствовать поиску решений в глобальном масштабе для предварительного обсуждения вопросов, которые должны быть рассмотрены на многосторонней или глобальной основе.

С появлением крупных трансконтинентальных блоков регионализм выходит на абсолютно иной уровень, приобретая форму *мегарегионализма*. Образование ТТП, включающего в себя взаимодействие с другими крупными евразийскими интеграционными структурами (ЕАЭС, ЕС) является ярчайшим примером перехода регионализма на новый, трансконтинентальный уровень, приобретающий форму мегарегионализма.

Региональные торговые соглашения не являются новым явлением, однако последние мегарегиональные инициативы имеют совершенно иной

масштаб. Три крупнейшие мега-инициативы - Трансатлантическое Торгово-инвестиционное партнерство, Транстихоокеанское партнерство и Региональное сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе - представляют больше ¾ мирового ВВП и 2/3 мировой торговли. Новый формат регионализма в разы расширяет границы того, что ранее было известно, как «глубокая интеграция». Новые мегарегионы обладают более высоким потенциалом решения важных торгово-политических вопросов в более широком географическом охвате, который становится действительно глобальным.

Мегарегионализм представляет собой не только новый формат многосторонних торговых соглашений в рамках эволюции архитектуры международных экономических режимов, но и совершенно иную степень взаимодействия между их участниками.

ТТП, на данный момент, представляет собой высшую стадию регионализма, поскольку олицетворяет собой «создание первой трансконтинентальной интеграционной группировки, которая радикально повлияет на торговые и инвестиционные потоки не только в тихоокеанском бассейне, но и в мировом масштабе».

Растущая глобализация и дерегулирование рынков отчетливо доказывают эрозию национального экономического контроля, который государства стремятся компенсировать за счет региональных и мегарегиональных интеграционных соглашений. Таким образом, эти схемы - это не просто попытка увеличить темпы роста или достичь определенных экономических и политических целей. Это также попытка вернуть себе возможность политического контроля посредством глобального управления процессом экономической глобализации. Преимущество региональных соглашений, а также мегарегионализма в том, что они могут быть созданы быстрее, тем самым обеспечив промежуточную и более управляемую структуру для продвижения системы глобального управления.

Однако, это, в свою очередь, может привести к однополярному экономическому порядку, где направление экономической интеграции задают наиболее сильные и преуспевающие мировые державы.

В отличии от региональных процессов прошлого столетия, формировавшихся под влиянием определенных целей и задач и направляемых непосредственно государством, «новый регионализм» формируется под влиянием огромного количества, отчасти спонтанных, факторов и при участии широкого спектра различных государственных и негосударственных акторов. Соответственно с течением времени образовалась сложная система многоуровневого управления, где зачастую интересы негосударственных участников и мультиакторных коалиций оказываются ведущими при реализации экономических и геополитических интересов.

С ростом крупных транснациональных объединений, формируется абсолютно новый формат регионализма, именуемый мегарегионализмом. Образование Транстихоокеанского партнерства и инициативы «Один пояс, Один путь» является ярчайшим примером трансформации интеграционных процессов. Новые трансконтинентальные объединения, обладающие огромным внутренним потенциалом и перспективами развития, могут оказаться способны радикально влиять на торговые и инвестиционные потоки и достигать экономических и политических целей не только в рамках своего региона, но и в мировом масштабе.

Литература:

1. Schulz M., Soderbaum F. and Ojendal J. Regionalization in a globalizing world: a comparative perspective on forms, actors and processes // Schulz M., Soderbaum F. and Ojendal J. – Zed books Limited, New York, 2001. – p.10.
2. Schulz M., Soderbaum F. and Ojendal J. Regionalization in a globalizing world: a comparative perspective on forms, actors and processes // Schulz M., Soderbaum F. and Ojendal J. – Zed books Limited, New York, 2001. – p.10.

3. Мурадян А.А. Регионализм как проблема политологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1995. №3. с. 83-89
4. Hettne B., Inotai A. The new regionalism implications for global development and international security // UNU World Institute for Development Economics Research, 1994. URL: <https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/RFA14.pdf> (дата обращения: 01.03.2021)
5. Попович А. Интеграция: Теоретические аспекты. URL: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop2.html> (дата обращения: 01.03.2020)
6. Лагутина М.Л. Мир регионов в мировой политической системе 21 века. СПб.: Издательство Политехнического университета. 2016 г. – 300 с.
7. Неклесса А.И. Этнос глобального мира. URL:<http://www.archipelag.ru/authors/neklessa/?library=1189&version=forprint> (дата обращения: 04.04.2020)
8. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации №1. 2013. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18822-globalnaya-regionalizaciya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira.html> (дата обращения: 04.04.2020)
9. Лагутина М.Л. Мир регионов в мировой политической системе 21 века. СПб.: Издательство Политехнического университета. 2016 г. – 300 с.
10. Зевин Л.З. О некоторых проблемах экономического пространства Евразии 21 века: Научный доклад. Москва.: Институт экономики РАН. 2015. – С.40
11. Ash K., LejarragaIza. Can we have Regionalism and Multilateralism // International Centre for Trade and Sustainable Development. URL: <http://www.ictsd.org/downloads/2014/07/part1-5.pdf> (дата обращения: 01.03.2019)